

13. Парфентьев, А.Л. Нормативно-правовое предписание и его виды: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А.Л. Парфентьев. — М., 1980. — 130 л.

14. Старченко, А.А. Анализ логической структуры нормативно-правовых высказываний / А.А. Старченко // Логика и методология научного познания: сб. ст. / МГУ; под ред. А.А. Старченко. — М., 1974.

Статья поступила
в редакцию 04.06. 2012 г.

В.И. ЕРМОЛОВИЧ

ДОГОВОР КУПЛИ-ПРОДАЖИ В РИМСКОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ КАК КОНСЕНСУАЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ

Важной задачей, стоящей перед странами современной Европы, идущей по непростому пути интеграции экономики и финансов, является задача формирования общеевропейского права. Римское частное право — та основа, которая способна стать фундаментом в деле строительства нового европейского права, поскольку ее система и принципы использовались при формировании всех правовых систем стран современной Европы. Не является исключением в данном вопросе и правовая система Республики Беларусь, в частности институты договорного и обязательственного права, где одну из ключевых позиций занимают консенсуальные соглашения. Исходя из этого, предметом данного исследования был избран договор купли-продажи как один из видов консенсуальных соглашений, который широко применялся в римском частном праве и реципирован в право многих стран современного мира.

По мнению многих авторитетных исследователей истории права, консенсуальные контракты в римском частном праве утвердились в III в. до н. э., т. е. в классический период римской истории, когда земледельческо-пастушеский Рим перешел к активной политике завоевательных войн, начал участвовать в международной торговле и вступил в сферу монетарной экономики [1, 249—250; 2, 378; 3, 380]. В отношении последнего условия следует отметить, что чеканка первых римских монет началась в этрусских городах в конце V в. до н. э. Чеканились они из золота, электра, серебра и бронзы и первоначально имели изображение только на одной стороне [4, 55].

В середине IV в. до н. э. монеты начали отливать уже в Риме. Это были медные слитки весом в римский фунт (273 г), без изображений, которые получили название тяжелый асс (aes grave) [5, 286]. В конце IV в. до н. э. на нем появляются изображения животных — быка, свиньи, орла и т. д. (асс с изображением — aes signatum). Однако эти тяжелые и громоздкие слитки были малопригодны для торговли.

Одной из первых римских монет традиционного вида была медная монета достоинством в один асс, отчеканенная в 290 г. до н. э. в честь победоносного окончания третьей Самнитской войны. На ее лицевой стороне изображена богиня Рома, а на реверсе — бык с надписью Roma [6, 42]. В 269 г. до н. э. в Риме появились серебряные монеты — денарии. Денежная едини-

Виктор Иванович ЕРМОЛОВИЧ, кандидат исторических наук, доцент кафедры международного экономического права Белорусского государственного экономического университета.

на в один денарий равнялась по стоимости десяти медным ассам [6, 42]. С конца III в. до н. э. в Риме начали чеканить и золотые монеты [5, 286].

В этот период институты (*ius gentium*) были восприняты как институты нового гражданского права (*ius civile novum*), поскольку отражали новую юридическую практику. Главным свойством их юридической конструкции является тот факт, что все они возникали из простого соглашения сторон (*consensus*), без каких-либо формальностей. Так, между продавцом и покупателем возникало согласие относительно товара и цены — это классический пример консенсуса, который признавался достаточным для возникновения обязательства по договору купли-продажи (*emptio-venditio*). Следовательно, для вступления договора (*contractae*) в силу нужно, в соответствии с условием консенсуального соглашения, совпадение воли сторон в отношении только существенных условий.

Утверждение консенсуальных соглашений в римском частном праве стало большим шагом вперед в деле развития гражданско-правовых отношений как в римском обществе, так и во всем мире. «До этого, — по мнению известного итальянского романиста профессора Дженнаро Франкози, — Рим не знал иной формы торговой сделки, кроме сделки, совершавшейся посредством *mancipatio*, с весовой бронзой (*aes rude*) или все же с чеканной бронзой (*aes signatum*) в качестве монеты. *In iure cessio* не являлась собственно контрактом, но лишь процессуальной нормой, последствием которой была переуступка вещи. *Traditio* была лишь простейшей формой передачи вещи. В обществе еще примитивного обмена введение института купли-продажи, насколько можно судить, имело разрушительные и революционные последствия. Сделка *Emptio-venditio*, конечно, еще не являлась инструментом перемещения права собственности, но уже порождала взаимные обязательства на основе общего согласия (*consensus*) сторон, причем без произнесения какой-либо торжественной формулы: «достаточно, чтобы те, кто заключает сделку, пришли к соглашению» [2, 378—379].

Договор купли-продажи (*emptio-venditio*) как консенсуальное соглашение возникает тогда, когда одно лицо (*venditor* — продавец) обещает другому (*emptor* — покупатель) предоставить известный предмет за конкретную сумму денег, а другое лицо обещает первому уплатить за этот предмет условленную сумму денег.

Основу юридической конструкции консенсуального договора составляет тот факт, что он возникает из простого согласия сторон (*consensus*), без каких-либо формальностей. Как только стороны соглашения выразили свое согласие в отношении существенных условий будущего договора, их начинают связывать между собой обязательственные отношения. При этом отметим, что консенсус сторон не может и не должен охватывать все условия намечаемого договора между сторонами соглашения. Для придания соглашению юридической силы достаточно совпадения воли сторон в отношении только существенных условий соглашения.

Договор купли-продажи в римском частном праве уже существенно отличается от ряда родственных соглашений архаического периода римской истории, например, мены. В данном вопросе мы разделяем точку зрения известного немецкого исследователя римского частного права Юлиуса Барона, высказанную в фундаментальной работе «Система римского гражданского права»: «Мена отличается в римском праве от купли в двух отношениях: 1) здесь даются не деньги за вещь, а вещь за вещь; 2) обязательство возникает лишь с момента совершения действия одним контрагентом: мена принадлежит в римском праве к безыменным реальным контрактам» [7, 732].

Предметы купли-продажи в римском частном праве отличались своим многообразием: вещи телесные и бестелесные, движимые и недвижимые, в том числе и деньги; вещь, существующая в данное время, и будущая, изготовлена ли она человеческими руками или должна возникнуть естествен-

ным путем (плоды с участка, приплод скота и пр.); отдельная вещь и совокупность вещей (даже все имущество); собственная вещь продавца и чужая; индивидуально или же только родовым образом определенные вещи. Данное положение юридически закреплено в нормах Дигестов Юстиниана, изложенных в книге XVIII, титула I, фрагмента XXXIV, параграфа I (далее — D. XVIII. I. XXXIV. § I), вместе с тем законодательство Юстиниана устанавливало и определенные ограничения в отношении предметов купли-продажи: «*Omniū rerum, quas quis habere vel possidere vel persequi potest, venditio recte fit: quas vero natura vel gentium ius vel mores civitatis commercio exuerunt, earum nulla venditio est*» — 'Продажа всех вещей, которые кто-либо может иметь или владеть ими, или добиваться их через суд, будет действительна; однако ничтожна продажа тех вещей, которые или природой, или правом народов, или обычаями государства исключены из оборота' [8, 572].

В рассматриваемый исторический период в римском частном праве уже использовалось понятие «товар» [9, 469], однако данное слово использовалось только в отношении движимых вещей.

Относительно цены покупаемого предмета (вещи) действовало правило, изложенное в книге III титула CXXXI Институций Гая (далее — Gai. III. CXXXI): «...*pretium in numerata pecunia consistere debet*» [10, 222], т. е. цена должна быть выражена в деньгах, в противном случае из норм, изложенных в Дигестах Юстиниана (D. XVIII. IV. I), следует, что это будет не продажа, а какая-либо иная сделка (мена, безымянный контракт), но сверх денег может быть обещано еще что-либо [8, 756, 758]. Цена должна быть определенной (*pretium certum*); достаточно, если она определена объективно (например, *quantum pretii in arca habeo*) [8, 562].

Если определение цены предоставлено на усмотрение третьей стороны, то продажа будет условной, пока третья сторона не выскажет своего мнения, о чем свидетельствуют нормы, изложенные в книге III, титула XXIII, § I Институций Юстиниана (далее — I. I. III. XXIII. § I): «*Sed nostra decisio ita hoc constituit, ut, quotiens sic composita sit uenditio quanti ille aestimauerit, sub hac condicione staret contractus, ut, si quidem ipse qui nominatus est pretium definierit, omnimodo secundum eius aestimationem et pretium persoluatur et res tradatur, ut uenditio ad effectum perducatur, emptore quidem ex empto actione, uenditore autem ex uendito agente. Sin autem ille qui nominatus est uel noluerit uel non potuerit pretium definire, tunc pro nihilo esse uenditionem quasi nullo pretio statuto*» — 'Но наше императорское постановление определило, что всякий раз, когда продажа состоялась под условием оценки третьим лицом, то продажа находится в таком положении, что осуществление этой сделки производится посредством выдачи вещи и платежа суммы в размере, определение которого предоставляется третьему лицу; покупателю представляется иск из купли, продавцу — из продажи. В случае нежелания или невозможности оценки лицом, продажа признается недействительной, так как для этой продажи не установлена цена' [11, 268]. Впрочем, исходя из ряда норм римского частного права, определение цены может быть предоставлено на справедливое усмотрение (*boni viri arbitrium*) одного из контрагентов (покупателя или продавца), но не его произволу [8, 574].

Цена не всегда соответствовала ценности вещи (D. IV. IV. XVI. § IV): «*Idem Pomponius ait in pretio emptionis et venditionis naturaliter licere contrahentibus se circumvenire*» — 'Помпоний тоже говорит, что относительно цены покупки и продажи сторонам естественно обходить (обманывать) друг друга' [12, 474].

Во времена правления императора Диоклетиана было введено понятие «*iustum pretium*» (справедливая цена, средняя рыночная цена). При этом указывалось, что сделка будет признана недействительной в случае, если, например, цена, указанная в договоре, будет более чем на 50 % ниже средней рыночной цены данной вещи [2, 380]. Так, в рескриптах Диоклетиана

было установлено, что продавец участка, получивший менее половины действительной стоимости, может отказаться от договора (*propter laesioneos emptorem* или *ultra dimidium*), если покупатель не доплатит до действительной его ценности [7, 717]. Практика перенесла это правило на движимые вещи, далее — на покупателя, который уплатил свыше двух величин действительной стоимости, и на все сделки менового характера.

При этом в римском частном праве от цены, не соответствующей стоимости вещи, отличали цену, несерьезно назначенную (*venditio purgato uno*), цена должна быть назначена серьезно (*pretium verum*), в противном случае сделка считалась действительной и подчинялась правилам дарения [8, 576]. Аналогичное правило действовало, если продажа совершалась за слишком низкую цену добровольно [8, 576].

Возникает вопрос: «Как в римском частном праве регламентировались обязанности контрагентов при реализации договора купли-продажи?»

Основным обязательством покупателя при договоре купли-продажи, согласно норме римского частного права (D. XIX. I. XIII. § XX), являлась уплата цены продавцу [8, 674]. Уплата цены должна была быть совершена на ту сумму, в то время и на том месте, которые определили стороны соглашения. Если время и место уплаты не были определены, это обязательство покупатель должен был выполнить одновременно с поставкой товара. Любую задержку уплаты цены, определяемой по величине *culpa levis in abstracto*, по вине покупателя, покупатель возмещал *damnum emergens* и *lucrum cessans* (D. XIX. I. XIII. § XXII; XXXVIII. § I) [8, 676].

Вторым обязательством покупателя считалось несение риска при случайной гибели вещи. Это обязательство покупателя выражалось правилом: *res perit emptori* или *periculum est emptoris*. Иными словами, покупатель нес риск случайной гибели вещи от заключения договора до передачи предмета, хотя в это время он еще не являлся собственником вещи. В виде исключения риск не отягощал покупателя в случае, когда вещь определялась *in genere*, когда она была конфискована, когда погибла по вине продавца и когда договор купли-продажи отменялся по требованию продавца.

Третьим обязательством покупателя являлось принятие поставленного товара, если последний исправно, в установленном месте и в установленном время, был предложен ему продавцом. Если этого не происходило, покупатель нес ответственность за ущерб, наносимый продавцу.

Основным обязательством продавца являлось предоставление товара покупателю. Если в момент заключения договора товар не находился в собственности продавца, он должен был произвести или приобрести его. Продавец должен был предоставить вещь покупателю в установленном месте и в установленном месте. Если об этом не договорились, обязательство продавца по предоставлению вещи устанавливалось сразу, при условии, что и покупатель сразу уплатит ему цену. Если покупатель этого не совершал, но все же требовал исполнения договора, это требование могло отклоняться *exceptione non adimpleti contractus*. В связи с тем, что то же самое право имел и покупатель, инициатива выполнения договора принадлежала стороне, которая была более заинтересована в сделке. Если продавец передавал вещь, но не получал цену, передача вещи не служила для покупателя способом приобретения собственности. Продавец мог виндигировать вещь, кроме случаев, когда покупатель предоставлял реальное подтверждение того, что цена будет уплачена, и в случаях, когда заключались договоры кредитной купли-продажи.

В случае уплаты цены до передачи товара, который был утрачен вследствие его гибели или порчи, продавец нес ответственность за сохранность вещи (D. XVIII. VI. XV. I): «*Materia empta si furto perisset, postquam tradita esset, emptoris esse periculo respondit, si misus, venditoris*» — «Если купленный строительный материал после передачи был утрачен вследствие во-

ровства, то риск несет покупатель, в иных случаях — продавец [8, 644]. Законодательство Юстиниана в данном случае гласит, что продавец отвечает за умысел (*dolus*) или вину (*culpa*): «...*emptoris damnus est, cui necesse est, licet rem non fuerit nactus, pretium soluere. Quidquid enim sine dolo et culpa uenditoris accidit, in eo uenditor securus est*» (I. I. III. XXIII. § III) — «...за всякий ущерб, происшедший не по вине или умыслу продавца, последний не ответствен» [11, 270]. В случае отсутствия вины, например, когда вещь погибла в результате несчастного случая (*casus fortuitus*) или при форс-мажорных обстоятельствах (*vis maior*), действовал принцип «риск гибели вещи лежит на покупателе» (*periculum infortuitus rei est emptoris*): в случае, если цена еще не уплачена, покупатель должен был оплатить цену вещи (*pretium rei*) [8, 642].

Дополнительные обязательства продавца состояли в гарантировании вещи от эвикции (принудительного лишения покупателя купленной им вещи) и от тайных изъянов данной вещи. Гарантия от эвикции действовала до тех пор, пока приобретатель не получал право на *usucapio* (действительный или мнимый *dominus*). Изначально приобретатель был гарантирован особой дополнительной *stipulatio* со стороны продавца посредством так называемой *stipulatio duplae* (D. XXI. II), после которой, в случае эвикции, следовало судебное решение о возмещении вещи в двойном размере — точно так же, как в случае *actio auctoritatis*, порожденной *mancipatio* [13, 154—196]. В случае неисполнения этого обязательства следовала *actio empti*, предполагавшая разбирательство в форме *iudicium bonae fidei* (D. XIX. I. XXX. § I) [8, 688].

Гарантией качества приобретаемой вещи покупателем со стороны продавца было право покупателя выдвинуть иск стипуляционного характера (*actio ex stipulatu*). При покупке животных и рабов покупатель наделялся правом на два вида исков: *actio redhibitoria* для расторжения сделки [13, 94] и *actio quanti numeris* или *actio aestimatoria* (D. XXI. I. XXXVIII) для надлежащего снижения цены продаваемой вещи (манципированной вещи, например, раба или тяглового скота: *umentum*) [13, 136, 138].

В отношении предметов купли-продажи недвижимой собственности в римском частном праве действовали нормы древнего *ius civile*, в соответствии с которыми ответственность продавца действовала в течение тридцати лет. Она распространялась на случай покупки гнилых строительных материалов или дома, построенного из гнилого дерева, и, в связи с этим, подверженного обрушению (D. XIX. I. XIII). Ульпиан в 32-й книге Комментариев к эдикту говорит: «...*ait enim, qui pecus morbosum aut tignum vitiosum vendidit, si quidem ignorans fecit, id tantum ex empto actione praestaturum, quanto minoris essem empturus, si id ita esse scissem: si vero sciens reticuit et emptorem decepit, omnia detrimenta, quae ex ea emptione emptor traxerit, praestaturum ei: sive igitur aedes vitio tigni corruerunt, aedium aestimationem, sive pecora contagione morborum perierunt, quod interfuit idonea venisse erit praestandum*» «...кто продал больной скот или имеющее недостатки бревно и сделал это по неведению, несет ответственность по иску из купли лишь в той сумме, на которую я заплатил бы меньше, если бы знал об этом (о недостатках). Но если он, зная, умолчал и ввел покупателя в обман, то он несет ответственность за весь ущерб, который понес покупатель по этой купле; поэтому если здание разрушилось вследствие недостатков бревна, то он обязан возместить стоимость здания; если скот погиб, заразившись от больных животных, то должен возместить сумму, за которую можно было бы продать здоровый скот» [8, 668]. Договор купли-продажи в данном случае подлежал расторжению. Продавец в течение шести месяцев обязан был вернуть покупателю полученную от него сумму денег с процентами с целью возмещения понесенных им издержек [13, 124].

В соответствии с нормами римского частного права судья предлагал продавцу добровольно исполнить свои обязанности, если он не соглашался, то присуждался к уплате двукратной стоимости проданной вещи, обладающей существенными недостатками (D. XXI. I. XXXXV): «...nam si neque pretium neque accessionem solvat neque eum qui eo nomine obligatus erit liberet, dupli pretii et accessionis condemnari iubetur: si vero reddat pretium et accessionem vel eum qui eo nomine obligatus est liberet, simpli videtur condemnari» — «...ибо если продавец не уплачивает ни цены, ни того, что присоединяется к цене, и не освобождает от обязательств того, кто в связи с этим является обязанным (т. е. покупателя), то приказывают присудить его к уплате цены в двойном размере и к уплате того, что присоединяется к цене; если же продавец возвращает цену и то, что относится к цене или освобождает от обязательств того, кто в связи с этим является обязанным (т. е. покупателя), то считается, что он присуждается к уплате в однократном размере» [13, 146].

При договоре купли-продажи могли заключаться и некоторые специальные соглашения в пользу продавца и покупателя.

В пользу покупателя могли заключаться *pactum displicentiae*, *pactum degustationis* и *pactum de retrovendendo*. На основании *pactum displicentiae* покупатель имел право определенное время пользоваться предметом и вернуть его, если предмет ему не подходил (D. XVIII. V. V. § I): *Emptio nuda conventionione dissolvitur, si res secuta non fuerit* — «Купля расторгается простым соглашением, если вещь не была истребована покупателем» [8, 632].

Соглашение о предварительной пробе покупаемого товара *pactum degustationis* (проба вкуса и аромата вина, качества продуктов питания) давало право покупателю отказаться от товара, который не соответствовал требуемому качеству (D. XVIII. I. III): « *Idem libro vicensimo octavo ad Sabinum Si res ita distracta sit, ut si displicuisset inempta esset, constat non esse sub condicione distractam, sed solvi emptionem sub condicione*» — «Если вещь отчуждена с тем, что она окажется некупленной, если она не понравится, то установлено, что она не является отчужденной под условием, но в зависимость от условия поставлено расторжение купли» (Договор заключен под отменительным условием — В.Е.) [8, 560].

В пользу продавца могли заключаться *pactum de retroemendo*, *in diem addictio*, *lex commissoria* и *pactum protimiseos*. *Pactum de retroemendo* является соглашением, дающим право продавцу по истечении определенного срока или при некоторых обстоятельствах требовать от покупателя уступить ему товар, который тот ранее купил у него. Профессор Франчози Дженнаро характеризует данное действие следующим образом: «продажа с условием выкупа вещи» [2, 383].

In diem addictio является соглашением, дающим право продавцу искать до определенного времени лучшего покупателя и, найдя его, требовать уступки ранее проданного товара. В таком случае прежний покупатель обладал *facultas alternativa*: или вернуть вещь, или доплатить цену [8, 598]. *Lex commissoria* — соглашение, по которому продавец удерживал собственность на проданный предмет и имел право отказаться от продажи вещи, если покупатель не выплачивал в определенный срок цену. В книге III титула LXXXII Институции Гая изложен еще один механизм возврата проданной вещи: « *Sunt autem etiam alterius generis successiones quae neque lege XII tabularum neque praetoris edicto, sed eo iure (quod) consensu receptum est, introductae sunt*» — «Есть еще другой род приемства, который не введен ни Законом XII таблиц, ни преторским эдиктом, но тем правом, которое принято по общему согласию, т. е. обычаем» [10, 202]. *Pactum protimiseos* является соглашением, по которому продавец удерживал право первенства покупки в случае, если покупатель решался на отчуждение купленной вещи. Данная норма в древности была рецепирована из греческого права, соглас-

но ей в случае повторной продажи вещи первый ее владелец (первый продавец) имел преимущественное право на покупку вещи, т. е. фактический выкуп (D. XIX. I. XXI. § V): «Sed et si ita fundum tibi vendidero, ut nulli alii eum quam mihi venderes, actio eo nomine ex vendito est, si alii vendideris» — 'Если я продам тебе имение с тем, чтобы ты был не в праве продать его никому другому, кроме меня, то имеется вытекающий из продажи иск, если ты продашь (имение) другому' [8, 682—683].

Следует отметить, что наряду с упомянутыми средствами, служащими для защиты прав покупателя и продавца, при реализации договора купли-продажи, или *emptio venditi* в римском частном праве существовала и специальная *actio empti*, и специальная *actio venditi*. *Actio empti* служила защитой для всех прав покупателя, а *actio venditi* — защитой всех прав продавца. Оба указанных иска предоставляли взаимозависимые обязательства сторон, которые нашли свое отражение в *actiones bonae fidei*. Обязательства, лежащие на продавце и покупателе, по своему значению одинаково существенны и притом внутренне связаны между собой. Ими руководствовался судья при вынесении решения по спорным вопросам, возникающим между сторонами договора купли-продажи в римском частном праве.

Договор купли-продажи как вид консенсуального соглашения прочно утвердился и в средневековом праве стран Европы на основе рецепции традиций римского частного права и реальной практики, характерной для эпохи феодализма, которая, безусловно, несколько видоизменила особенности правоприменения данного договора. При этом следует признать, что правоприменение консенсуальных соглашений в праве стран средневековой Европы сыграло позитивную роль в истории последующего развития права большинства стран мира. Данное явление способствовало формированию современного взгляда на консенсуальные договоры как сделки, порождающие гражданские права и обязанности с момента достижения сторонами соглашения. Понимание характера консенсуального договора спустя несколько столетий нашло отражение в основных правовых системах современного мира, прежде всего, в англосаксонской и романо-германской системах. В XXI в. невозможно представить гражданское право ни в одной из стран мира без наличия в нем разновидностей консенсуальных договоров. Например, Гражданский кодекс Республики Беларусь современную трактовку консенсуальных договоров излагает в статьях 63—104, 424—475, 577—732 [14, 42—67, 212—234, 273—330]. Кроме того, консенсуальные соглашения широко применяются и в международном частном праве. На основе международного договора купли-продажи построена вся современная архитектура внешней торговли Республики Беларусь и всего мирового сообщества.

Литература

1. Санфилиппо, Ч. Курс римского частного права: учеб.; пер. с итал. / Ч. Санфилиппо; под ред. Д.В. Дождева. — М.: БЕК, 2000.
2. Франчози, Дж. Институционный курс римского права: пер. с итал. / Дж. Франчози; отв. ред. Л.Л. Кофанов. — М.: Статут, 2004.
3. Рассолов, М.М. Римское право: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / М.М. Рассолов, М.А. Горбунов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009.
4. Бокщанин, А.Г. История Древнего Рима / А.Г. Бокщанин [и др.]; под ред. В.И. Кузищиной. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Высш. шк., 1981.
5. Всемирная история: в 10 т. — М.: Госполитиздат, 1956—1965. — Т. 2: Древний мир (I тысячелетие до н. э.) / С.Л. Утченко (отв. ред.) [и др.], 1956.
6. Бокщанин, А.Г. Источниковедение Древнего Рима / А.Г. Бокщанин. — М.: Изд-во МГУ, 1981.
7. Барон, Ю. Система римского гражданского права: в 6 кн.; пер. с нем. / Ю. Барон; предисл. В.В. Байбака. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005.
8. Дигесты Юстиниана: в 7 т.; пер. с лат. / отв. ред. Л.Л. Кофанов. — М.: Статут, 2002—2005. — Т. III: Кн. XII—XIX, 2003.

9. Дигесты Юстиниана: в 7 т.; пер. с лат. / отв. ред. Л.Л. Кофанов. — М.: Статут, 2002—2005. — Т. VII, полутом II: Кн. XLVIII—L, 2005.

10. *Гай*. Институции / *Гай*; под ред. В.А. Савельева, Л.Л. Кофанова; пер. с лат. Ф. Дадынского. — М.: Юристъ, 1997.

11. Институции Юстиниана / под ред. Л.Л. Кофанова, В.А. Томсинова; пер. с лат. Д. Раснера. — М.: Зерцало, 1998.

12. Дигесты Юстиниана: в 7 т.; пер. с лат. / отв. ред. Л.Л. Кофанов. — М.: Статут, 2002—2005. — Т. I.: Кн. I—IV, 2002.

13. Дигесты Юстиниана: в 7 т.; пер. с лат. / отв. ред. Л.Л. Кофанов. — М.: Статут, 2002—2005. — Т. IV: Кн. XX—XXVII, 2004.

14. Гражданский кодекс Республики Беларусь: с изм. и доп. по состоянию на 20 апр. 2011 г. — Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2011.

*Статья поступила
в редакцию 29.10. 2012 г.*

М.В. ДАВЫДЕНКО

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И АНАЛИЗ ПРАКТИКИ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

В соответствии с Гражданским кодексом Республики Беларусь в Беларуси коммерческие организации и (или) индивидуальные предприниматели в целях координации их предпринимательской деятельности, а также представления и защиты общих имущественных интересов могут по договору между собой создавать объединения в форме ассоциаций или союзов.

Однако подавляющее количество организаций, осуществляющих представление и защиту интересов субъектов предпринимательства, были созданы и продолжают создаваться в форме общественных объединений. Примерами тому могут служить некоторые из наиболее известных общественных объединений: общественное объединение «Белорусская ассоциация международных автомобильных перевозчиков», общественное объединение «Белорусская ассоциация международных экспедиторов», общественное объединение «Белорусское общество оценщиков», общественное объединение «Минский столичный союз предпринимателей и работодателей».

Так сложилось исторически. Союзы, ассоциации и другие объединения юридических лиц могли создаваться до принятия нового Гражданского кодекса Республики Беларусь. Различные нормативные правовые акты содержали отдельные правовые нормы, которые определяли статус, порядок создания и деятельность союзов и ассоциаций. Как правило, эти нормы касались отраслевых союзов и ассоциаций, концернов и иных объединений, создающихся по распоряжению соответствующих государственных органов. Практически отсутствовала практика создания предпринимательских союзов или ассоциаций по инициативе субъектов предпринимательства (негосударственных коммерческих организаций и предпринимателей). В то же время законодательство об общественных объединениях было более разработанным, существовала обширная практика его применения.

Мария Васильевна ДАВЫДЕНКО, кандидат исторических наук, доцент кафедры правоведения Белорусского государственного экономического университета.

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.
□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□ □□□□□□□□. □□□□□□□□.